

Когда Бай Фанлу проснулся рано утром, он почему-то почувствовал, что больше не прислоняется к стволу дерева, а лежит, его голова и плечи лежат на мягком и теплом месте. Когда он немного пошевелился, это место показалось ему упругим.

Когда он сел и огляделся, Серебряная Снежинка лежала так, словно это была его подушка. Бай Фанлу сразу понял, что всю ночь он отдыхал на брюхе коня.

Благородная Серебряная Снежинка безразлично тряхнула гривой, встала, фыркнув, затем попинала и размяла мышцы и кости.

Бай Фанлу прошептал про себя: "Как я заснул, опираясь на тебя?".

Серебряная Снежинка ничего не ответила, опустив голову на пастбище и глядя на него.

Не ожидая ответа, Бай Фанлу услышал смех, доносящийся издалека. Посмотрев в ту сторону, Сяо Лю и трое детей бегали и играли, а взрослые с восторгом наблюдали за ними.

Какая нелепость! Он встал самым последним из толпы. Бай Фанлу поспешно поправил халат и подошел к нему.

При этом он услышал, как маленькая девочка повторяет: "Золотой крючок, серебряный крючок, вытяните и сцепите свои маленькие пальчики, после обещания мизинца никто не должен ссориться, пожмите друг другу руки, и тогда мы все станем хорошими друзьями".

Бай Фанлу остановился и задумался: "Почему в этом мире есть такие детские стишки?"

Сяо Лю заметил его в это время и уже собирался поприветствовать, когда маленькая девочка, читавшая стишок, подбежала первой и взяла Бай Фанлу за руку: "Лу Геге, Сяо Лю Геге только что научил нас несколькими стишками. Разве это не звучит хорошо? Я быстрее всех выучила!"

Бай Фанлу пытливо посмотрел на Сяо Лю, затем услышал, как тот сказал: "Этому меня научил мой брат".

Бай Фанлу замер, затем слегка улыбнулся и ничего не сказал.

Они еще некоторое время играли с детьми. Утром в пустыне Гоби поднялся ветер и взбил песок. К счастью, этот оазис служил барьером. Они подождали, пока солнце поднимется на самую высокую точку и утихнет ветер, и только после этого отправились на юг.

Серебряная Снежинка несла на спине двух стариков и двух детей. Сяо Лю поспешил посадить на спину самого старого мужчину в толпе, а Бай Фанлу взял на руки двух оставшихся детей.

Группа могла передвигаться только пешком и не могла двигаться слишком быстро. Им приходилось то и дело останавливаться, чтобы отдохнуть. В таком темпе они добрались до края пустыни Гоби только к полудню.

Бог Дракон покинул заколдованный барьер, поэтому ветер и снежный пояс вокруг города Линь также исчезли.

По мере того как они покидали пустыню Гоби, дорога на юг становилась все легче. К вечеру вдаль уже виднелись зеленые очертания гор.

Однако зона, в которой они находились, изначально была покрыта ветром и снегом, поэтому там не только не росла трава, но и вообще ничего вокруг не было. Для Бай Фанлу и Сяо Лю это не было проблемой, но пожилые люди и дети весь день находились в суровых условиях и нуждались в пропитании.

Воду найти было довольно легко, так как повсюду были лужи талого снега. А вот с едой было немного сложнее. Сухие продукты, которые они принесли с собой, уже были распределены и исчерпаны.

В итоге проблему решил Сяо Лю. Он сбил двух пролетающих мимо диких гусей, убил и почистил их. Не используя дров, он зажарил птиц прямо на духовном огне, и вскоре блюдо для барбекю было готово.

Хотя на вкус оно, вероятно, было не слишком вкусным - для группы голодных людей мясная еда была больше, чем они могли просить.

Набив желудки, все легли спать, чтобы восстановить силы.

Заснеженная земля была мокрой и холодной, поэтому Бай Фанлу высушил место огнем, а затем возвел вокруг него барьер.

Тем не менее, место было открытым и беспрепятственным, поэтому Бай Фанлу беспокоился, что ночью могут произойти нежелательные инциденты, поэтому он сказал Сяо Лю: "Это место плохо укрыто. Я останусь наверху и буду охранять всех с помощью барьера".

"Тогда я буду стоять на страже вместе с тобой". сразу же ответил Сяо Лю.

"Ты все еще оправляешься от ран и должен хорошо отдохнуть".

"Но ты тоже ранен!"

"..." Бай Фанлу не знал, что Сяо Лю уже заметил раны, полученные им в призрачном царстве.

Бай Фанлу даже подумал, что он очень хорошо их скрыл.

"Послушай меня, я буду стоять на страже". настаивал Бай Фанлу.

Сяо Лю не сдавался: "Как насчет того, чтобы разделить груз. Я возьму на себя первую половину караула, а ты - следующую".

Бай Фанлу очень не хотелось привлекать Сяо Лю, ведь юноша только что избавился от морозного яда. И хотя он выглядел очень полным жизненных сил, кто знал, остались ли после яда какие-либо последствия.

"Теперь я не хочу спать", - закончил Сяо Лю, и, не обращая внимания на то, что Бай Фанлу еще что-то комментирует, встал и пошел к детям.

Дети спали, прижавшись друг к другу. Под их телами были подложены волчьи шкуры, а сверху они были укрыты дополнительной одеждой. Было так удобно, что даже Чжи Чжи спал вместе с ними.

Сяо Лю сел недалеко от детей и начал создавать защитный барьер.

Видя его действия, Бай Фанлу понял, что ему не победить, и невольно уступил разделению труда.

Но он все же не забыл прошептать: "Не забудь разбудить меня".

Сяо Лю лукаво сузил глаза и негромко произнес: "Конечно. Я разбужу тебя особым способом. Ты обязательно встанешь".

"..." Бай Фанлу посмотрел на него, но его сердце неудержимо колотилось. Он уже думал про себя, что ему следует только закрыть глаза и отдохнуть, но ни в коем случае не засыпать. Это было слишком опасно.

Но в итоге Бай Фанлу хорошо выспался. Он не только не проснулся посреди ночи, но даже не позвал Сяо Лю и всю ночь молча караулил. Конечно, он также мог всю ночь смотреть на Бай Фанлу, пока тот спал.

Неподалеку от Сяо Лю Серебряная Снежинка была вынуждена снова использовать свое тело в качестве подушки. Он не спал всю ночь со своим хозяином, с негодованием взирая на окружающее, а потом беспомощно лег и принял на себя обязанность быть подушкой в форме лошади Бай Фанлу.

На следующий день Бай Фанлу узнал, что его обманули. Его лицо стало таким темным, что

чернила могли вытечь в любой момент. После этого мужчина всю дорогу игнорировал Сяо Лю.

Только когда они добрались до северного подножия горы и расположились на отдых в доме пастуха, Сяо Лю наконец-то смог отвести Бай Фанлу в сторону: "Почему ты злишься?".

Бай Фанлу бросил на него боковой взгляд, и его выражение лица говорило: "А ты что думаешь?".

"Ты так злишься, потому что я тебе солгал?" Как будто это был тест, Сяо Лю осторожно спросил его.

Гнев Бай Фанлу уже угас, но он не хотел, чтобы Сяо Лю привык выходить сухим из воды. Поэтому он притворился сердитым и спросил "Что еще?".

"..." Сяо Лю замолчал и больше ничего не сказал.

Бай Фанлу думал, что юноша что-то скажет, и ждал, что он ответит, но не ожидал, что Сяо Лю просто уставится на него. Светлые глаза слегка потускнели, и в них промелькнул намек на обиду.

"Я понимаю". Сяо Лю опустил голову.

Бай Фанлу немного заволновался, и когда Сяо Лю хотел повернуться, он схватил его: "В чем дело?".

Сяо Лю не смотрел на Бай Фанлу, но все же покачал головой и тихо сказал: "Ничего страшного, я был не прав. Прости меня".

Он отпустил его, и юноша пошел поговорить с пастухами.

Бай Фанлу стоял на месте. Сяо Лю никогда раньше не разговаривал с ним в таком тоне. Он всегда был веселым и жизнерадостным, и даже в опасных для жизни ситуациях не отказывался подтрунивать над ним.

Сейчас же реакция Сяо Лю показалась ему очень странной... и необъяснимо расстроенной.

Неужели он был слишком суров?

Сяо Лю сделал это по доброй воле. Он просто хотел, чтобы тот немного отдохнул. Не слишком ли он неразумен, чтобы ссориться с ним из-за этого?

Бай Фанлу подошел и хотел прояснить вопрос и помириться с юношей. Однако Сяо Лю в это время болтал и смеялся с другими людьми, как будто тот, с кем разговаривал Бай Фанлу, был совсем другим человеком.

Бай Фанлу снова стал сомневаться.

"Геге, иди сюда, - приветствовал Бай Фанлу Сяо Лю, - я поговорил с этим дядей, и мы можем построить деревянный дом неподалеку. Потом возделаем несколько полей, чтобы дети могли здесь поселиться".

"Да! Правильно!" согласился воодушевленный пастух, - "Нас здесь живет всего несколько человек, а теперь еще и эти маленькие дети, я очень рад, что они будут с нами!".

В это время во дворе пастуха раздался смех, дети неторопливо бегали друг за другом.

Сяо Лю смотрел на них с яркой ухмылкой. Бай Фанлу посмотрел на его боковой профиль и снова засомневался в себе. Неужели это было его собственное заблуждение? Как мог Сяо Лю, обладающий таким темпераментом, быть расчетливым с ним?

Наверное, он все-таки мелочный человек.

Бай Фанлу улыбнулся: "Ну что ж, тогда давайте строить дом!"

Сяо Лю засучил рукава и собрался отправиться в поле: "Я буду слушаться Гэгэ и делать все, что ты мне скажешь!"

"Ерунда", - ответил Бай Фанлу. Откуда ему знать, как строить дом? "Слушай дядю. Давайте посмотрим, чем мы можем помочь. Господин, пожалуйста, научите нас".

В этой горе было много дерева, поэтому построить дом, используя технику культивации, было бы несложно, если бы они сделали фундамент.

По неизвестным причинам Бай Фанлу считал, что дом, построенный с помощью техники возделывания, может оказаться ненадежным. А поскольку эти люди находились в безопасном месте, не было причин торопиться со строительством.

Он решил помочь этой группе до конца, а перед отъездом возвести дом как следует. Возможно, это займет всего пару дней.

Бай Фанлу убедил себя таким образом, чтобы быть спокойным за свое новое решение. В то же время, поступая так, он откровенно игнорировал свое первоначальное намерение продвинуться по сюжету как можно скорее.

В прошлом, кроме основного сюжета, он никогда не вступал в ответвление сюжета без какой-либо цели. Однако в этот раз решение построить дом явно не было продвижением ни по основной, ни по ответвленной линии. Тем не менее, он не позволил себе делать дальнейших сравнений.

Итак, пока пастухи отправились на гору пасти скот и овец, Бай Фанлу и Сяо Лю пошли на гору рубить деревья и перевозить бревна вниз, чтобы сначала накопить достаточно материалов для проекта.

После несложной и базовой обработки нужно было сделать пазы для деревянных связей путем резьбы с помощью ножа, топора и стамески. В древние времена не было таких вещей, как гвозди, и дом можно было построить только с помощью конструкции "тенон и миртиз".

Оба они были новичками в этом деле. Сначала они полагались только на ручную резьбу по дереву. Позже, освоив фундамент, они использовали методы культивации, чтобы немного сбавить обороты.

Но как только они начали использовать более легкий метод, конечный продукт стал менее точным.

"Геге, этот паз не в том положении, он должен быть здесь!"

"Я знаю, я знаю, я все еще могу изменить его".

Нельзя было сказать, кто из дуэта имел более глубокий уровень культивирования, но одно было ясно, Сяо Лю имел более высокую точность, чем Бай Фанлу, в изготовлении именно той вещи, которая им была нужна.

"...Ты уверен, что сможешь использовать его после модификации?"

"Если из него нельзя сделать крышу, мы можем использовать его для изготовления каркаса кровати!"

Что бы это ни было, лишь бы не пропадало зря.

"Лу Геге, ты должен сделать большую кровать. Отныне мы будем спать в ней все вместе!"

Увидев, что Бай Фанлу начал стелить постель, дети собрались один за другим и стали вести себя самым очаровательным образом.

Сяо Лю презрительно фыркнул и начал точить свой нож о куски дерева.

Казалось, что такая ситуация стала обычным делом. Эта причина и следствие были даже более точными, чем три ежедневных приема пищи.

Но даже несмотря на это, им потребовалось немало усилий, чтобы подготовить материалы для большого дома.

Только на пятый день им удалось заготовить половину необходимого количества древесины. В полдень, во время перерыва на чай, дети спешили подать им двоим чай.

Когда к ним стали чрезмерно приставать, дядя-пастух толкнул дверь во двор и вошел. Он принес с горы свежие дикие фрукты и даже случайно поймал двух зайцев во время охоты.

Первоначально он собирался зажарить мясо для всех, но когда принесли двух зайцев, они сразу же привлекли внимание детей. Малыши умоляли его не убивать зайцев, а позволить им оставить их в качестве домашних животных.

"Может, дадим зайчатам имена?"

"Может, назовем их Сяо Хуэй? Или Сяо Бай?"

"Почему бы нам не назвать их Сяо Ци и Сяо Ба, в честь Сяо Лю Геге, хахаха!". Ребенок был наглым и высмеивал имя Сяо Лю.

Когда Бай Фанлу услышал эти слова, в его памяти всплыло смутное воспоминание о детских словах. Как будто он уже где-то слышал эти слова, и не мог не почувствовать ностальгию.

"Геге?... Геге?"

Услышав голос Сяо Лю, Бай Фанлу внезапно вернулся в настоящее, и далекий разговор в его голове прервался. В этот момент он понял, что уже давно не вспоминал так ясно ни одного воспоминания.

Он точно помнил отдельные слова и предложения, а когда оглянулся назад, ему показалось, что это было только вчера.

"О чем ты думал? Почему ты был в оцепенении?" спросил Сяо Лю.

Бай Фанлу вздохнул: "Я думал о своем детстве, и... действительно, в детстве больше блаженства".

"Правда?" Сяо Лю проследил за его взглядом. Дети были невинны и совершенно не знали

печалей. Им действительно можно было позавидовать. "Раньше я так думал, но теперь изменил свое мнение".

"Почему?" Бай Фанлу отвел взгляд и посмотрел на Сяо Лю.

Сяо Лю пристально посмотрел на Бай Фанлу, словно даруя ему просветление, и ответил: "Только повзрослев, человек становится сильнее и может защитить то, что и кого он хочет защитить. Не взрослеть - это просто самообман".

Это было такое серьезное выражение лица, что казалось, будто юноша тайно соперничает с кем-то другим. Видя, что у Бай Фанлу необъяснимо виноватое выражение лица, Сяо Лю заставил себя сохранить улыбку и опустил голову, продолжая полировать дерево.

Дети на другой стороне уже определились с именами зайцев. Голоса отдали за "Сяо Хуэй" и "Сяо Бай" - "Маленький серый и маленький белый", что было интуитивно понятно, так как зайцы были серым и белым, соответственно, и имена легко запоминались.

Сяо Лю также приступил к выполнению задания по полировке и выравниванию поверхности бревна. Оно должно было стать опорой, и он хотел улучшить качество отделки.

Когда он закончил, Сяо Лю специально развернул его и осмотрел. На первый взгляд казалось, что он ищет изъяны, но на самом деле, когда никто не заметил, он быстро вырезал несколько слов на одном конце.

Внимательно изучив слова, Сяо Лю посмотрел на Бай Фанлу, удовлетворенно улыбнулся, а затем небрежно прошептал: "Лучше сделать дом побольше, пусть живут в комфорте. Также было бы здорово построить еще несколько дополнительных комнат, чтобы однажды мы могли вернуться".

Бай Фанлу ничего не ответил и сделал вид, что ничего не слышал, но его рука замерла.

Через некоторое время он поднял голову и услышал, что Сяо Лю вернулся к своей работе.

Юноша был сосредоточен, склонив голову, он закатал рукава, обнажив напряженные мышцы бицепса. По его лбу текли струйки пота, но волосы были аккуратно уложены, а губы все еще кривились в улыбке. Казалось, что в данный момент он получает удовольствие от своей работы.

Всего несколько дней, думал Бай Фанлу, чтобы полностью построить этот дом и дать людям обжиться. Затем я доставлю снежный линчжи, как и обещал, а потом отправлюсь на поиски Сян Вань.

Что же было дальше... Бай Фанлу еще не знал.

Собственно, ему и не нужно было об этом думать. То, что должно было произойти после инцидента в городе Линь, стало ключевым поворотным моментом для первоначального владельца. Он должен был пробудиться как демонический культиватор.

Бай Фанлу должен быть счастлив. Теперь он не имел ничего общего с Юнь Чжанем, и у него не было шансов запустить процесс демонизации, не говоря уже о том, чтобы стать злодеем. Пока он будет упорствовать, сюжет будет развиваться так, что в ближайшем будущем он сможет вернуться домой.

Его целью было возвращение домой, не так ли?

Бай Фанлу привык ставить перед собой цели заранее. Например, в реальном мире его долгосрочной целью было заработать много денег, а краткосрочной - преуспеть в работе редактора радиодрамы.

Но сейчас его долгосрочная цель в этом мире, наконец, казалась достижимой, но он не знал, когда начал трусливо от нее отступать.

Поэтому он мог сосредоточиться только на разработке краткосрочных выполнимых целей для собственного комфорта и для того, чтобы задать общее направление для принятия решений.

Несмотря на все эти планы, Бай Фанлу, к сожалению, так и не смог их выполнить.

На седьмой день после прибытия к северному подножию горы Эр Цан, все деревянные материалы были наконец отшлифованы. Дом уже собирались строить с фундамента, но в ту ночь в ночном небе раздался сигнал духа, который заставил Бай Фанлу прекратить все работы.

Когда он поспешил к месту, откуда был запущен сигнал, то увидел двух учеников секты Тяньшу.

Увидев Бай Фанлу, они встревоженно воскликнули: "Шисюн! Мы наконец-то нашли вас! В секте Чэнъин произошел серьезный инцидент, и Шицзун приказал вам как можно скорее возвращаться!"

<http://bllate.org/book/17346/1626423>